

М А С Т Е Р

О ЛЮДЯХ ТЕАТРА

Полыхнуло огнем. Она-ди ресницы. Померк белый свет... Михаил оглянулся и скорее инстинктивно почувствовал, нежелая увидеть, что на тракторе вспыхнул бензобак. Вскочил из кабины, сорвал с плеча брезентовую робу и принялся укрощать пламя. Тлела одежда, едкие сизые клубы дыма не давали дышать, но парнишка не отступал. Когда же подоспевшие колхозники помогли отстоять от огня машину, он сказал, пытаясь улыбнуться: «Все!» — и повалился на землю...

Затем была больничная койка, долгие месяцы выздоровления. Миша не отчаивался. Но когда после выписки из больницы его признали негодным по состоянию здоровья к военной службе и на тракторе стало невозможно работать, он серьезно задумался над тем, как жить дальше. И вот здесь, по воле случая, жизнь его сделала крутой поворот.

В колхоз имени Амангельды, что в Актюбинской области, пришел к Мише письмо от бабушки, которая работала в Гомельском театре костюмершей. Она пригласила внука к себе.

Так, неожиданно для себя, пришел в 1963 году юноша в театр и навсегда связал с ним судьбу. Вначале он был зачислен на должность монтировщика сцены. На новом месте научился ремонтировать декорации, мебель. Михаилу пришлось срочно осваивать многие профессии, о которых мало что знает зритель, но без них ни один театр не может существовать: изучил столярное, слесарное, бутафорское дело, научился паять, лудить, приобрел навыки в сварке. Часы и всевозможные бытовые электроприборы и механизмы он тоже умеет наладить. Кроме того, Кадин увлекся радиodelом.

А однажды встретила его девушка. Она стала верной женой, подарила двух дочерей. Но театральный мир тесен. Один из актеров рекомендует Михаила Кадина в Архангельский театр. Работа заведующим радиоцехом, он подружился там с замечательным художником Борисом Ентиним, актерами Зульфией Багаутдиновой и Александром Крюковым. С ними впоследствии он придет на работу в Курган, полюбит всей душой этот край и оседет надолго...

В Архангельске Михаил смастерил аппарат, о котором стоит рассказать под-

робнее. Это было миниатюрное переговорное устройство. Режиссеры, заведующие цехами, административные работники получили возможность говорить друг с другом независимо от того, кто из них и где находился. Изобретение всем очень понравилось, хотя оно было далеким от совершенства, а впоследствии от такого переговорного устройства пришлось отказаться.

Но увлечение радиodelом после этой неудачи не прошло, а наоборот, разгорелось с новой силой. Издес Михаил достиг совершенства. Любимый телевизор, радиоприемник, магнитофон, проигрыватель, усилитель, трансформатор отремонтирует.

Несколько лет назад Ми-

ВОСКРЕСНЫЕ
ВСТРЕЧИ

хаил Львович удивил всех нас не менее, чем когда-то работников Архангельского театра. Работал он тогда в радиоцехе. Шла запись музыки к спектаклю, премьера которого должна была состояться на следующий день. Пластины были очень старыми, затертыми, и качественной записи не получилось. Было от чего прийти в отчаяние постановочной группе.

В ту ночь завцехом не ушел из театра. Что-то мастерил, клепал, паял, а на утро был готов прибор для снятия шумов со старых пластинок. Так называемый «фильтр». И премьера состоялась в срок, и к качеству музыкального оформления не было никаких претензий.

Подготовив себе хорошую замену в радиоцехе, Михаил Львович перешел на работу в подолочный. Зрители, что смотрели спектакль «Если», наверняка обратили внимание на огромную шахматную доску и гигантские шахматные фигуры — их выточил Кадин. Музыкальные работники города, пришедшие на спектакль «Возвращение на круги своя», ахнули от удивления, увидев на сцене театра концертный роуль — его макет тоже сотворил Кадин. Да всего и не перечислишь.

Я искренне восхищаюсь мастерством рук этого человека. Восхищаются многие, кому он ремонтировал телевизор или приемник. Кста-

ти, он никогда не берет за работу денег. Для Михаила Львовича главная радость заключается не в том, чтобы «сорвать с клиента» трешку или десятку, а в том, чтобы помочь человеку. После работы любит он неторопливо говорить о жизни за чашкой чая с хозяевами квартиры. И тогда в этом неприметном на первый взгляд человеке открываются глубины большого жизненного опыта, тонкого юмора, народной мудрости.

Странно бывает слышать иногда пересуды о том, что Кадин-де «не умеет жить», что «другой бы на его месте скопил огромные деньги...». Михаилу претит накопительство. В его квартире нет хрустала и дорогих ковров, нет у него обнесенной высоким забором дачи. «Жигулей». Но зато есть все, что ему необходимо для счастья: дружная семья, любимое дело и... велосипед, который «мышцы укрепляет и воздух не отравляет выхлопными газами». На этом велосипеде Михаил Львович накатал многие тысячи километров по асфальту и бездорожью, по проселкам и перелескам. Каждый выходной в любую погоду, зимой и осенью, весной и летом закидывает он за плечи рюкзак с рыбацкой снастью, берет с собой луковичку, краюху ржаного хлеба, щепотку соли, «а вода и в родниках есть», садится на велосипед и едет на природу. Особенно любит, остановившись на краю хлебного поля, обшелушить колосок-другой и вдохнуть запах ядреных зерен. Я спрашивал у некоторых, чем, по их мнению, пахнут хлебные зерна. Отвечали поразному. Одни говорили — «пылью», другие — «ветром», третьи отвечали «ничем не пахнут». Михаил Львович сказал, что зерна хлеба пахнут жизнью и это самый любимый его запах. Не случайно именно здесь, у коом хлебной нивы, к нему приходят иногда стихи — пишет для себя, никогда их не публиковал.

Я люблю наблюдать за тем, как Михаил Львович работает, за руками мастера-самоучки, экономно расходующего каждое движение, за тем, как он мыслит во время работы, как загораются его глаза, когда что-либо хорошо получается... Он и в работе своей поэт, вкладывает в нее всю свою душу.

Ю. СОЛЯРИС,
артист облдрамтеатра.